

Африканцы во Второй мировой войне

© Денисова Т.С.^{a,b}, Костелянец С.В.^{a,c}, 2025

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме. В годы Второй мировой войны боевые действия на Африканском континенте велись в основном в его северных и северо-восточных регионах. Тропическая и южная части Африки избежали вооруженных столкновений между армиями союзников и стран Оси, но в войска метрополий были мобилизованы сотни тысяч африканцев. Еще большее число колониальных «субъектов» обслуживало войска и работало на военные нужды, причем африканцы сражались и жертвовали своими жизнями по обе стороны противостояния. Политика метрополий в отношении их участия в войне была двойственной: с одной стороны, европейцы и американцы стремились максимально использовать людские и прочие ресурсы колоний; с другой – пытались ограничить доступ «туземцев» к современному по тем временам оружию, опасаясь роста их самосознания и распространения антиколониальных настроений. Принося роль жителей континента в победе над фашизмом, власти метрополий замалчивали имена героев и лишали ветеранов военных действий причитавшихся им льгот, однако, несмотря на принимавшиеся колонизаторами меры, участие африканцев в войне послужило отправной точкой для формирования национально-освободительных движений и в конечном итоге обретения колониями независимости.

Ключевые слова: Африка, Вторая мировая война, колониальная система, войска союзников, партизанское движение

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Африканцы во Второй мировой войне. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 5. С. 19–27. DOI: 10.31857/S0321507525050024

Africans in the Second World War

© Tatyana S. Denisova^{a,b}, Sergey V. Kostelyanets^{a,c}, 2025

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract. During the Second World War, military operations in Africa primarily took place in its northern and northeastern regions. The tropical and southern parts of the continent avoided direct armed clashes between the armies of the Allies and the Axis powers. However, hundreds of thousands of Africans were mobilized by their metropolises. An even greater number of colonial subjects served in support roles for the troops or contributed to wartime production. Africans fought and sacrificed their lives on both sides of the conflict. The colonial powers' policies regarding African participation in the war were dualistic: Europeans and Americans sought to exploit the human and material resources of the colonies, but they also attempted to restrict "natives" from acquiring modern weapons, fearing anti-colonial sentiments. By downplaying the role of Africans in the victory over fascism, colonial authorities suppressed the recognition of heroes and denied veterans the benefits they were owed. Nevertheless, African involvement in the war became a starting point for the development of national liberation movements, ultimately paving the way for the colonies' independence.

Keywords: Africa, Second World War, colonial system, allied forces, guerrilla movement

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. Africans in the Second World War. *Asia and Africa today*. 2025. № 5. Pp. 19–27. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525050024

ВВЕДЕНИЕ

Началом Второй мировой войны (ВМВ) считается вторжение германских войск в Польшу 1 сентября 1939 г., однако для африканцев она началась еще в 1935 г., когда Италия оккупировала Эфиопию. Почти все народы Африки были вовлечены в вооруженную борьбу с германо-итальянским фашизмом и японским милитаризмом. Северная и Северо-Восточная Африка стали аренами боевых действий между воюющими сторонами; в Ливии, Кении, Сомали, Судане и Эфиопии формировались партизанские движения; сотни тысяч африканцев сражались с фашистскими агрессорами как на своем континенте, так и далеко за его пределами.

Кроме того, после утраты источников сырья в Юго-Восточной Азии многие африканские страны (Гана, Либерия, Сенегал, Нигерия, Сьерра-Леоне и др.) стали военно-экономическими базами союзников и своего рода транспортными хабами – перекрестками стратегических воздушных и морских путей, связывавших Америку, Европу, Ближний Восток, Индию и т.д.

Борьба с фашизмом объективно отвечала интересам африканцев (отчасти именно поэтому десятки тысяч жителей французских колоний добровольно вступили в ряды движения «Свободная Франция»): Германия и Италия намеревались создать на континенте свои колониальные империи с еще более жесткими, нежели британский и французский, режимами. Однако и в составе союзнических армий африканцы становились – на фоне общих военных невзгод, усугублявшихся тяжелым климатом и болезнями, – жертвами не только кровопролития, но и расовой дискриминации, жестоких наказаний за малейшую провинность и ущемления в различных, в т.ч. в материальных, правах.

Вторая мировая война послужила катализатором кризиса в управлении колониями и привела к переменам в характере политической деятельности африканцев. Если до победы в 1945 г. Советского Союза над фашистской Германией антиколониальная борьба африканских народов велась даже не столько за самоуправление, сколько за определенную степень участия в процессах принятия важных для них решений, то после войны требование предоставления независимости нашло свое отражение в программах всех африканских общественно-политических организаций, даже тех, которые отвергали насильственные методы противостояния.

УЧАСТИЕ АФРИКАНЦЕВ В ВМВ: МАСШТАБЫ И ХАРАКТЕР МОБИЛИЗАЦИИ

На африканском, европейском и азиатском фронтах ВМВ сражалось более 1 млн африканцев: 334 тыс. солдат из Южно-Африканского Союза (ЮАС); 289,5 тыс. Королевских африканских стрелков (КАС) из Кении, Танзании, Уганды и Ньясаленда (ныне Малави); 243,5 тыс. солдат Королевских пограничных сил Западной Африки (КПСЗА) из Ганы, Гамбии, Нигерии и Гамбии; около 100 тыс. египтян; примерно 80 тыс. бойцов из Лесото, Ботсваны, Свазиленда (ныне Эсватини), Северной и Южной Родезий (соответственно Замбия и Зимбабве); 6,5 тыс. маврикийцев и сейшельцев; около 190 тыс. солдат колониальных войск Алжира, Гвинеи, Сенегала, Мали, Нигера, Чада и нынешних Буркина-Фасо, Бенина, Кот-д'Ивуара и Республики Конго; 24 тыс. конголезцев, проживавших на территории современной Демократической Республики Конго; 60 тыс. эритрейцев; примерно 30 тыс. эфиопов¹ и неизвестное число суданцев и представителей других народов.

Британские колониальные войска, представленные как англичанами, так и африканцами, были приведены в боевую готовность еще до начала войны, хотя их основной задачей было выполнение полицейских функций. Они насчитывали 13 тыс. солдат в Египте, 5 тыс. – в Судане, 22 тыс. – в ЮАС, 19 тыс. – в Восточной Африке, протекторате Ньясаленд и в Северной Родезии и 11 тыс. – в Западной Африке [1, р. 77]. Армии ЮАС и территориальные военные части Северной и Южной Родезий до войны комплектовались исключительно из европейцев. В других британских владениях, напротив, рядовыми колониальных войск, набиравшихся на основе добровольности, были одни африканцы.

После начала ВМВ ситуация изменилась. Тяжелое положение, в котором Великобритания оказалась в начале войны, вынудило ее правительство во главе с У.Черчиллем приступить к масштабной мобилизации – добровольной и принудительной – африканцев в Вооруженные силы (ВС). 26 августа 1939 г. в британских колониях была объявлена «тотальная» мобилизация, которая напоминала практику отправки

¹ <https://martinplaut.com/2014/03/11/african-troops-who-fought-in-world-war-two> (accessed 03.03.2025)

африканцев на принудительные работы и происходила следующим образом: в выбранную для набора солдат деревню прибывали армейские грузовики, в них силой грузили «подходящих» мужчин, которых доставляли на ближайшую военную базу, где они проходили соответствующую подготовку и откуда затем распределялись по различным боевым и вспомогательным подразделениям. Этот метод набора рекрутов использовался не только Великобританией, но и другими колониальными державами, прежде всего Францией: в 1940 г. африканцы составляли примерно 11% рядового состава французской армии².

В 1939–1945 гг. число африканцев в британских войсках достигало 500 тыс., хотя можно смело предположить, что на самом деле их было намного больше (использовались несовершенные системы учета). Созданные на территориях британских африканских колоний военные округа в спешном порядке занимались формированием воинских подразделений – бригад и дивизий – и обучением их рядового состава. 5 бригад были собраны в Западной Африке, 6 – в Восточной. Значительную часть вспомогательных войск составили коренные жители ЮАС [2, с. 109].

В мобилизации африканцев в колониальные войска во время войны большую роль сыграли традиционные правители, которые имели достаточно власти, чтобы в немалых количествах отправлять своих подданных в армию и на строительные работы. Уже в первые несколько лет войны только британские Королевские ВВС завербовали для наземных работ более 10 тыс. нигерийцев, ганцев, гамбийцев и сьерра-леонцев. Понятно, что британский персонал, страдавший от жары и приступов малярии, нуждался в поддержке местного – акклиматизированного – населения³.

До войны в британских военных кругах преобладали расистские взгляды на африканцев, якобы неспособных к использованию современных для того времени оружия и техники, поэтому туземные войска почти не располагали артиллерией, средствами связи, танками и разведывательными подразделениями. Но начало ВМВ вынудило англичан приступить к созданию в составе колониальных армий всех родов войск и служб и к обучению африканцев различным военным специальностям.

Если в мирное время британцы набирали в территориальные войска выходцев из наиболее отсталых племен, преимущественно из глубинки, полагая, что их легче будет контролировать, то во время войны низкий образовательный уровень стал помехой и в армию начали привлекаться африканцы, владевшие грамотой. Вскоре стало ясно, что они вполне в состоянии овладевать техническими знаниями и практическими навыками обращения с оружием.

В обеих Родезиях, в Нигерии, Золотом Береге и других колониях были открыты специальные школы и учебные центры. Большое количество военных специалистов было подготовлено на территории Египта. В результате личный состав артиллерийских, транспортных частей и подразделений связи начал комплектоваться почти из одних африканцев. Более того, нехватка европейских кадров обусловила постепенную африканизацию младшего командного состава, причем если в довоенные годы на сержантские должности назначались преимущественно выходцы из привилегированных слоев местного населения, то теперь многие прошедшие подготовку солдаты становились сержантами независимо от их социального происхождения; правда, на африканизацию офицерского корпуса британцы не пошли. Во всех воинских частях африканские солдаты подвергались дискриминации. Они не могли пользоваться одними с англичанами полковыми лавками, столовыми и казармами. Африканцы-христиане молились отдельно от христиан-европейцев. Даже лечились солдаты-африканцы в госпиталях для чернокожих [3, с. 111–117].

ЭФИОПСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В ночь со 2 на 3 октября 1935 г. итальянские войска вторглись в Эфиопию из Эритреи и Сомали. Хотя Италии и не удалось осуществить, как вначале предполагалось, молниеносный захват территории Эфиопии, ее армия все же быстро продвигалась вперед и в мае 1936 г. заняла Аддис-Абебу.

Правительство Муссолини объявило о включении страны в состав колонии «Итальянская Восточная Африка», и император Хайле Селассие I вынужден был отправиться в изгнание. Между тем уже к концу 1930-х гг. в стране начали возникать повстанческие армии, набирать силу партизанское движение [4, с. 56]. К 1940 г. в большинстве провинций оккупационный режим сохранялся лишь в тех населенных

² <https://www.cheminsdememoire.gouv.fr/en/overseas-soldiers-second-world-war> (accessed 05.03.2025)

³ https://fpif.org/how_west_africa_helped_win_world_war_ii (accessed 05.03.2025)

пунктах, где итальянцы имели сильные гарнизоны. Успехи партизан оказывали сильное деморализующее влияние на войска Муссолини; участились случаи дезертирства не только африканских, но и итальянских солдат и офицеров, в войсках падала дисциплина, снижалась их боеспособность, но капитулировать фашистский режим пока не собирался.

В июле 1940 г. Хайле Селассие прибыл в Судан, чтобы с территории этой британской колонии возглавить кампанию за освобождение своей страны. Узнав о возвращении императора из изгнания, тысячи беженцев-эфиопов устремились в Судан и Кению, чтобы объединиться вокруг своего лидера. Между тем англичане, находившиеся к тому времени в состоянии войны с Италией и рассчитывавшие прибрать Эфиопию к рукам, не торопились укреплять повстанческую армию. Вместо обещанной артиллерии и современного стрелкового оружия эфиопы получили винтовки устаревших образцов, патроны и 4 миномета [5, р. 171].

Хотя британские колонии и не были застигнуты войной врасплох, в Северо-Восточной Африке англичане оказались недостаточно подготовленными к отражению первых ударов итальянцев [5, р. 165], которые еще до начала ВМВ увеличили свою колониальную армию за счет привлечения в нее африканцев и имели в регионе почти 300 тыс. солдат и офицеров.

Несмотря на то, что свыше половины, а, возможно, и бо́льшая часть рядового состава итальянских войск была представлена плохо вооруженными пехотинцами-африканцами, в начале боевых действий британские воинские подразделения терпели поражение за поражением и несли огромные потери [6, р. 4]. Так произошло, например, в Судане. Летом 1940 г. итальянские войска начали продвижение вглубь этой страны, где встретили упорное сопротивление колониальных войск и местного населения. На пути к г. Кассала 6,5-тысячному итальянскому корпусу, оснащенному танками, артиллерией и поддерживавшемуся авиацией, противостояли армия Судана, увеличившаяся в начале войны с 5 до 9 тыс. солдат, и 22 тыс. королевских африканских стрелков, у которых, правда, не было ни танков, ни артиллерии. Суданцы упорно сопротивлялись, но, не имея другого оружия кроме ручных пулеметов и ружей, были вынуждены оставить город, хотя и итальянцы потеряли более 500 человек и 6 танков [7, р. 60].

В Кении итальянцам удалось захватить лишь небольшую территорию на севере этой колонии. Наиболее упорные бои велись за форт Мойяле на границе с Эфиопией. Пять дней – с 10 по 15 июля 1940 г. – рота африканских стрелков отражала атаки итальянцев. Колонна, отправленная англичанами на помощь осажденным, не смогла прорваться в форт, где на исходе были вода и боеприпасы. В результате африканцы были вынуждены покинуть укрепленный район, но им удалось вынести всех раненых [8, р. 64].

Не в силах выстоять перед натиском хорошо технически оснащенных войск противника, суданцы и кенийцы перешли к партизанским действиям. Особенно успешно проявили себя мобильные суданские отряды, а в Кении вместе с эфиопскими действовали различные племенные ополчения, бойцы которых использовали оружие, добытое в боях. Население захваченных итальянцами районов помогало партизанам. В течение 6 месяцев, пока Кассала находилась в руках итальянцев, жители города, рискуя жизнью, прятали партизан и снабжали англичан ценными разведданными [7, р. 70].

Сопротивление, встреченное в Судане и Кении, а также активизация эфиопского освободительного движения заставили итальянское командование отказаться от боевых действий на этих фронтах. 4 августа 1940 г. они направили 35-тысячную группировку на Британское Сомали, где англичане располагали 6 тысячами солдат. После тяжелых двухнедельных боев часть британских войск была вынуждена эвакуироваться в Аден, но в январе 1941 г., сосредоточив 150-тысячную армию в Судане и Кении, англичане вновь начали наступление на итальянские позиции. Значительную роль в его подготовке сыграли эфиопские и кенийские партизаны, общая численность которых по разным оценкам доходила до 100–500 тыс. [9, с. 29–33] и которые к началу 1941 г. полностью очистили от оккупантов территорию северо-западной Кении.

Наступление велось по трем направлениям: с севера через Эритрею двигались суданские и индийские подразделения, поддерживавшиеся частями (в основном африканскими) «Свободной Франции»; через южную Эфиопию и Сомали продвигались 11-я и 12-я африканские дивизии и 1-я южноафриканская бригада; с запада на территорию Эфиопии вступили суданские регулярные войска и партизанские отряды во главе с Хайле Селассие, которых поддерживали британские восточноафриканские подразделения и колониальная армия Бельгийского Конго [3, с. 111]. Таким образом, африканцы составили основной костяк союзных войск.

Африканским частям, вступившим в Сомали и Эфиопию с территории Кении, противостояли 5 итальянских дивизий (40 тыс. солдат и офицеров) и многочисленные отряды местных жителей, вынужденных под дулами автоматов сражаться на стороне фашистов. Против них были брошены 12-я африканская дивизия, состоявшая из 1-й южноафриканской, 22-й восточноафриканской и 24-й бригады Золотого Берега, и 23-я нигерийская бригада 11-й африканской дивизии. Двухнедельные бои закончились прорывом итальянской обороны, и африканские войска устремились к Могадишо. Многие итальянские колониальные части повернули оружие против своих хозяев. В результате войска Муссолини начали, бросая оружие и боеприпасы, откатываться к Аддис-Абебе [6, р. 13].

6 апреля 1941 г. британские колониальные войска и одна южноафриканская бригада вошли в столицу Эфиопии и приняли капитуляцию находившихся там итальянских частей [9, с. 30]. Со взятием Аддис-Абебы основные сражения на Африканском Роге были закончены, хотя за итальянцами оставались некоторые труднодоступные горные районы. Завершение разгрома противника было возложено на африканские войска – суданские и конголезские регулярные части и партизанские отряды Эфиопии.

Кампания союзников в Северо-Восточной Африке полностью опровергла расистские представления колонизаторов о неспособности африканских солдат успешно действовать против европейской армии, располагавшей современным оружием. Колониальные дивизии, укомплектованные африканцами, выполняли самостоятельные оперативно-тактические задачи не менее успешно, чем англо-индийские соединения.

«СРАЖАЮЩАЯСЯ (СВОБОДНАЯ) ФРАНЦИЯ»

Активное участие в вооруженной борьбе с фашизмом приняли жители французских колоний Северной, Западной, Экваториальной Африки и Мадагаскара. До ВМВ солдаты французской колониальной армии выполняли преимущественно карательные функции. Североафриканские полки и дивизии были частью армии метрополии и дислоцировались примерно поровну во Франции и в ее владениях в Северной Африке и в Сирии; подразделения, укомплектованные жителями Французской Западной и Экваториальной Африки, Французского Сомали и Мадагаскара, формировали войска, предназначавшиеся для обороны колониальных владений, и постоянно располагались в Африке.

К началу ВМВ туземные войска составляли треть 875-тысячной французской армии. Не менее 9/10 бойцов колониальных войск были африканцами. После начала войны численность африканцев во французской армии возросла в несколько раз. К маю 1940 г. во Франции были дислоцированы 18 африканских пехотных дивизий и 3 бригады спаги (североафриканские кавалерийские соединения). Число африканских солдат в метрополии достигало 137 тыс. [2, с. 118].

Африканцы приняли на себя основной удар немецких сил в ряде районов (Седан, Живе, Динан и др.) Франции, хотя их части были плохо вооружены и недоукомплектованы, так как почти все африканские дивизии к началу боевых действий занимались строительством различных военных объектов. В то время как немецкие войска постоянно получали свежие подкрепления, африканцы, измученные непрерывными боями, должны были отражать следовавшие одну за другой танковые атаки противника, не имея при этом достаточного количества боеприпасов и запасов продовольствия. Отступали они только после потери большей части личного состава.

Подобная картина наблюдалась и в Бельгии, где африканские части, действовавшие в составе I Французской армии, с 13 по 21 мая 1940 г. сдерживали наступление немцев на участке фронта от Шарлеруа до Юи. Позже африканские солдаты участвовали в боях на реках Эна и Сомма [2, с. 119].

Поражение Франции, возникновение профашистского режима Виши и начало ожесточенной борьбы между сторонниками этого режима и бойцами движения «Свободная Франция» на территории французских колоний, с одной стороны, чрезвычайно осложнили в них обстановку, с другой – обусловили рост национального самосознания африканцев и выбор ими своей позиции в войне. Возмущенные капитулянтской политикой французского правительства, многие африканские солдаты потребовали продолжения войны с гитлеровской Германией.

После подписания Парижем и Берлином 22 июня 1940 г. перемирия во французских колониях состоялись антифашистские демонстрации; жители французских владений отправлялись в Чад, откуда в августе 1940 г. против вишистов выступили размещенные в этой стране колониальные войска под руко-

водством чернокожего губернатора Феликса Эбуэ (уроженца Французской Гвианы). Из Чада они двигались в Эритрею и Эфиопию, перебрасывались на Ближний Восток и на Мадагаскар [10, с. 134–135].

Бразавиль (столица нынешней Республики Конго) стал основной базой «Свободной Франции» на период 1940–1943 гг. [11, с. 64]. К концу 1941 г. армия де Голля насчитывала примерно 100 тыс. бойцов [2, с. 121]. Летом и осенью 1942 г. отряды «Сражающейся Франции» – вместе с британскими, австралийскими и пр. войсками – участвовали в сражениях с силами Виши на Мадагаскаре, который был базой снабжения японских подводных лодок в Индийском океане. К ноябрю остров был освобожден от вишистских и японских войск⁴. Успех операции полностью зависел от инициативы и мастерства младшего командного состава, к тому времени преимущественно представленного африканцами, которые хорошо ориентировались в джунглях, быстро разбирались в боевой обстановке и умело осуществляли маневры с выходом в тыл противника.

Во Французской Западной Африке (ФЗА) позиции вишистов оказались прочнее, они держались там до конца ноября 1942 г. – до высадки войск союзников в Магрибе [12, с. 192]. Режим Виши проводил на территории ФЗА политику принуждения молодых людей к службе в армии⁵. Но к 1942 г. и «Свободная Франция» усилилась за счет формирований, насчитывавших 315 тыс. хорошо обученных колониальных солдат. К началу операций за пределами Африки силы, находившиеся в распоряжении Французского комитета национального освобождения (ФКНО), составляли 10 дивизий, в т.ч. 4 бронетанковые. Имелись также боевые, вспомогательные и обслуживавшие части и 200 тыс. солдат войск охраны тыла. Из них был сформирован Французский экспедиционный корпус [13, pp. 123–126, 317].

Первой операцией союзников с участием африканских войск было взятие Корсики, которую защищали 10 тыс. немецких солдат и офицеров. В 15-тысячной группировке американцы были представлены лишь одним десантным подразделением. Остальные войска были французскими и состояли в основном из африканцев. 4 октября 1943 г. остров был освобожден. В декабре 1943 г. открылся итальянский фронт, на который были брошены 400 тыс. солдат «Свободной Франции»; из них около 270 тыс. были африканцами. Свыше 200 тыс. африканцев приняли участие в освобождении Франции на заключительном этапе войны [13, p. 115].

УЧАСТИЕ В ВМВ СОЛДАТ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

Объявление Великобританией 3 сентября 1939 г. войны Германии вызвало ожесточенные дебаты в парламенте Южной Африки, в ходе которых столкнулись те (прежде всего африканеры немецкого происхождения), кто ратовал за сохранение нейтралитета, и те, кто хотел вступить в войну на стороне Соединенного Королевства. В конечном итоге победили последние. В результате ЮАС уже в 1940 г. принял участие в кампаниях в Северной и Восточной Африке. На Африканском Роге 27 тыс. южноафриканских солдат (белых, «цветных» и чернокожих) присоединились к силам союзников в сражениях с итальянцами⁶.

После изгнания итальянцев из Эфиопии ЮАС начал отправлять солдат на север Африки, а также осуществлять поставки союзным войскам оружия, боеприпасов, медикаментов и продовольствия⁷. Однако, если на востоке континента южноафриканцы сражались с деморализованным врагом, в т.ч. с туземцами – местными сторонниками итальянцев, которые не были заинтересованы в участии в боевых действиях и легко сдавались, то в Северной Африке солдаты ЮАС столкнулись с гораздо более сильным, лучше подготовленным и эффективным врагом в лице германского Африканского корпуса под командованием фельдмаршала Э.Роммеля.

Первый бой южноафриканцев с нацистами произошел в ноябре 1941 г. в районе г. Сиди-Резега. Неудачное наступление союзников поставило 5-ю южноафриканскую пехотную бригаду в затруднительное положение и оставило в немецком окружении. Несмотря на упорное сопротивление, южноафриканцы были полностью разгромлены. Они нанесли противнику тяжелые потери, подбив множество танков, но из 5,8 тыс. солдат ЮАС 2964 были убиты, ранены или взяты в плен⁸.

⁴ <https://topwar.ru/187061-zahvat-madagaskara-skromnoe-no-znachimoe-srazhenie-vtoroj-mirovoj.html> (accessed 09.03.2025)

⁵ <https://theconversation.com/north-africans-experiences-of-world-war-ii-often-go-unheard-194326> (accessed 10.03.2025)

⁶ <https://www.thecollector.com/heroic-south-african-contributions-world-war-2> (accessed 03.03.2025)

⁷ <https://more-history.com/what-role-did-south-africa-play-in-world-war-2> (accessed 04.03.2025)

⁸ <https://www.thecollector.com/heroic-south-african-contributions-world-war-2> (accessed 07.03.2025)

Эта операция не была последней. В конечном итоге южноафриканцы нанесли силам Оси огромный урон, одержав победы над немецкими и итальянскими войсками в египетских населенных пунктах Бардия и Соллум, что привело к нейтрализации угрозы Оси Суэцкому каналу. В середине 1942 г. состоялось сражение неподалеку от деревни Газала в Итальянской Ливии, где Роммель нанес сокрушительное поражение союзным войскам. Британская 8-я армия была отброшена на запад, оставив город-порт Тобрук (в 48 км от Газалы) окруженным немецкими войсками. Гарнизон состоял из британского, южноафриканского и индийского контингентов общей численностью примерно в 35 тыс. бойцов. Сначала планировалось их эвакуировать, но в конечном итоге британское командование просто бросило их на произвол судьбы. 21 июня 1942 г. войска союзников в Тобруке, в т.ч. 2-я Южноафриканская дивизия, капитулировали.

Несмотря на понесенные потери, южноафриканцы продолжали сражаться, доказав свою храбрость в ходе первой (июль 1942 г.) и второй (октябрь – ноябрь 1942 г.) битв при Эль-Аламейне. С 5 мая по 6 ноября 1942 г. войска ЮАС участвовали в военных действиях на Мадагаскаре⁹.

В общей сложности более 211 тыс. белых (в т.ч. примерно 24 тыс. женщин) и по меньшей мере 123 тыс. чернокожих, «цветных» и индийских южноафриканцев приняли участие в ВМВ в качестве «постоянных» (т.е. на весь период боевых действий) и более 63 тыс. представителей всех рас – в качестве «временных» добровольцев. Общие потери южноафриканцев составили 12 тыс. убитых, 14,3 тыс. раненых и 16 тыс. пленных или пропавших без вести. Более 7 тыс. южноафриканцев были награждены различными орденами и медалями [14, pp. 69–71].

Особенно отличились Южноафриканские военно-воздушные силы (ЮАВВС), которые к сентябрю 1941 г. насчитывали 31 тыс. военнослужащих¹⁰.

Между тем в соответствии с политикой апартеида черным солдатам не разрешалось сражаться на передовой и им не выдавалось огнестрельное оружие. В основном они служили в качестве носильщиков и вспомогательного персонала, в частности занимаясь транспортировкой своих белых соотечественников в полевые госпитали. Хотя по политическим соображениям «небелые» не использовались в качестве комбатантов, многие из них сыграли важную роль в качестве водителей, санитаров и денщиков. Однако, несмотря на преданность своей стране, чернокожие южноафриканцы оставались подчиненными белым, рядом с которыми их призывали служить. Уровень подготовки в «небелых» службах был низким, как и жалование. Например, чернокожий старшина (если такой вообще существовал) мог рассчитывать на 2 шиллинга 6 пенсов в день, в то время как самое низкое жалование для белых составляло 3 шиллинга 6 пенсов [14, p. 74].

АФРИКАНСКИЕ СОЛДАТЫ В БИРМЕ

Мало кто знает об участии войск из британских колоний в 1943–1945 гг. в боях за освобождение Бирмы от японской агрессии. В этой азиатской стране сражались 3 африканские дивизии, 2 отдельные бригадные группы и вспомогательные части общей численностью более 120 тыс. нигерийцев, сьерралейонцев, гамбийцев, ганцев, кенийцев, угандийцев, танзанийцев, сомалийцев, малавийцев и замбийцев [2, с. 115]. Африканские войска входили в состав 14-й британской армии, и, если 14-я была «забытой армией», то африканские войска были «забытыми» формированиями «забытой армии»¹¹.

Африканцы широко использовались для выполнения специальных боевых задач. В одной западноафриканской бригаде на базе батальонов были созданы 6 отрядов коммандос, которые, действуя в глубине тылу японских войск, совершали дерзкие налеты на базы противника. Их рейды в тыл продолжались по несколько месяцев и отвлекали на себя значительные силы. Кроме того, африканские войска использовались на строительстве дорог, аэродромов, мостов и т.д. Солдаты сражались и трудились в тяжелых условиях: леса и болота кишели комарами – разносчиками малярии и брюшного тифа; влажная жара мешала заживлению ран, что увеличивало и без того большие потери. Однако выносливость и опыт «войн в буше» позволили африканцам адаптироваться к бирманской местности – они могли проникать в отдаленные районы джунглей, взбираться на крутые холмы и пересекать широкие реки.

⁹ Ibidem.

¹⁰ <https://more-history.com/what-role-did-south-africa-play-in-world-war-2> (accessed 15.03.2025)

¹¹ <https://www.charliegilbert.co.uk/posts/african-soldiers-second-world-war> (accessed 03.03.2025)

Вместе с тем роль африканцев на бирманском фронте постоянно недооценивалась: британские военачальники демонстрировали покровительственное, даже расистское отношение к африканским войскам, что в сочетании с отсутствием письменных воспоминаний африканцев о тех боях привело к занижению роли африканцев в бирманских сражениях в послевоенной литературе. Хотя европейцы имели возможность убедиться в способности африканцев к участию в современных – для 1940-х гг. – войнах, британское Министерство по делам колоний в течение всей ВМВ сопротивлялось идее использования туземных войск за пределами континента, объясняя это низким уровнем подготовки местных солдат, неспособностью выживать в непривычном климате и их общей ненадежностью. Сторонники же идеи «использования» утверждали, что увеличение численности африканских армий необходимо, «потому что не хотим же мы, чтобы погибали белые, а не черные...»¹².

Между тем пребывание в Бирме способствовало расширению политического кругозора африканцев. Освобождая от японцев бирманские города и деревни, они своими глазами видели страшные разрушения, произведенные противником перед отступлением, ущерб, вызванный войной и хозяйничаньем оккупантов, разорение огромных масс населения. На заключительном этапе боев африканцы стали свидетелями восстания бирманцев против японских захватчиков и вместе с повстанческими силами участвовали в окончательном освобождении страны. Из газет и радиопередач они узнавали о победах Советской армии над германским фашизмом и японским милитаризмом. Беседы с британскими, индийскими и американскими солдатами, многие из которых относились к африканцам без расовой предубежденности, помогали разобраться в сложных политических реалиях.

В Африке не забыли об участии ее солдат в сражениях за освобождение Бирмы. В Аккре – столице Ганы, 65 тыс. солдат которой участвовали в 1944 г. в боях за Мьохаунг¹³, – есть район, который так и называется – «Бирма».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Африканцы обычно отсутствуют в огромных и многочисленных повествованиях о Второй мировой войне, хотя они активно участвовали в боевых действиях и понесли большие потери. До сих пор неизвестно, сколько африканцев было мобилизовано в армии союзников и сколько из них погибло. По одним источникам – около 4,5 млн мобилизованных и около 2 млн погибших [15], по другим – прямо или косвенно жертвами ВМВ стали 3 млн африканцев¹⁴.

Большая часть трудов по истории ВМВ сосредоточена на европейских и азиатских театрах военных действий: колониальные державы старались преуменьшить или скрыть, в какой степени они во время войны вынуждены были полагаться на жителей африканских колоний¹⁵.

Колониальные державы обещали африканским ветеранам ВМВ медали, награды и военные пенсии. Однако, когда война закончилась, мало кто что-нибудь из этого получил. Во многих странах предательство недавних «союзников» положило начало активизации национально-освободительных движений, которые в конечном итоге привели к обретению колониями независимости. Именно ветераны ВМВ побудили умеренных лидеров африканских политических партий сменить просьбы о большей автономии требованиями полной независимости.

Так или иначе, но участие во Второй мировой войне способствовало пробуждению у африканцев национального самосознания и явилось важным этапом в развитии национально-освободительных движений и в борьбе колониальных народов за свободу и независимость.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kirkwood K. Britain and Africa. L.: Chatto & Windus, 1965.
2. Самофал Р.Б. Африканцы в боях против фашистских агрессоров в годы Второй мировой войны. *Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость*. М.: Наука, 1974. С. 105–126.

¹² Ibidem.

¹³ https://fpif.org/how_west_africa_helped_win_world_war_ii (accessed 17.03.2025)

¹⁴ <https://africanhistoryblog.substack.com/p/africa-and-the-second-world-war> (accessed 17.03.2025)

¹⁵ Ibidem.

- Samofal R.B. 1974. Africans in Battles Against the Fascist Aggressors during the Second World War. *Armed struggle of the peoples of Africa for freedom and independence*. Moscow. Pp. 105–126. (In Russ.)
3. Экономическая история Африки. М.: ИАФР АН СССР, 1966. 1966. Economic History of Africa. Moscow. (In Russ.)
 4. Мезенцев С.В. Политические процессы как один из определяющих факторов реализации целей развития Африки в XXI веке (на примере Эфиопии). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 3. С. 44–57. Mezentsev S.V. 2015. Political Processes as one of the Decisive Factors of the Implementation of Main Goals of the African Development (Ethiopian model). *Journal of the Institute for African Studies*. № 3. Pp. 44–57. (In Russ.)
 5. Playfair I.S.O. 1954. The Mediterranean and Middle East. Vol. I: The early successes against Italy (to May 1941). History of the Second World War. L.: Naval & Military Press.
 6. Snead III L.R. 1994. Wavell's Campaigns in the Middle East: An Analysis of Operational Art and the Implications for Today. Fort Leavenworth, KS: School of Advanced Military Studies.
 7. Jackson H.C. 1954. The Fighting Sudanese. L.: Macmillan & Co.
 8. Пегушев А.М. Боевые действия в Восточной Африке. *Африка во Второй мировой войне*. М.: ИАФР РАН, 2005. С. 60–71. Pegushev A.M. 2005. Combat Operations in East Africa. *Africa in World War II*. Moscow. Pp. 60–71. (In Russ.)
 9. Ягья В.С. Эфиопия в 1941–1954 гг. М.: Наука, 1969. Yagya V.S. 1969. Ethiopia in 1941–1954. Moscow. (In Russ.)
 10. Де Голль Ш. Военные мемуары – Призыв 1940–1942. Т. I. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. De Gaulle Sh. War memoirs – Conscription 1940–1942. Vol. I. Moscow. 1956. (In Russ.)
 11. Зайцев А.С. Пять лет в «столице Свободной Франции». *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 10. С. 64–69. Zaitsev A.S. 2009. Five Years in the “Capital of Free France”. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 64–69.
 12. Новейшая история Африки. М.: Наука, 1964. 1964. The Newest History of Africa. Moscow. (In Russ.)
 13. Vigneras M. 1957. Rearing the French. Washington, D.C.: Office of the Chief of Military History, Dept. of the Army.
 14. Wessels A. 2000. The first two years of war: The development of the Union Defence Forces (UDF). September 1939 to September 1941. *Military History Journal*. Vol. 11. № 5. Pp. 1–79.
 15. Lunn J. 2019. Africans in World Wars I and II. *Oxford Research Encyclopedia of African History*. DOI: 10.1093/acrefore/9780190277734.013.42

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Африки южнее Сахары, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for the Study of Africa South of Sahara, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.02.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.03.2025

Принята к публикации
(Accepted) 18.04.2025